

Спустя год, всё в том же городе Тайху.

Резиденция городского главы, тихая комната.

Если бросить беглый взгляд, любой подумал бы, что Вэнь Чжунань, будучи хозяином этих мест, сидит, скрестив ноги, и занимается культивацией. Однако присмотревшись повнимательнее, можно было заметить, что городской глава Вэнь в данный момент сладко спит.

Во сне Вэнь Чжунань с любопытством озирался по сторонам, разглядывая открывшийся перед ним бессмертный дворец, и уже ни капли не сомневался в словах своего наставника.

Он больше не сомневался в том, что его учитель некогда во сне встретил любившего странствовать по мирам Великой Тысячесетовой Бессмертного Достопочтенного Фуяо и был принят им в ученики в качестве ученика по имени. Его сердце было переполнено радостью за своего учителя Ли И, а также невероятным счастьем от того, что и ему выпала такая участь.

— Не стоит озираться по сторонам. Этот дворец Шанхан, принадлежащий миру снов, уже пожалован мне моим учителем, Бессмертным Достопочтенным Фуяо. С сего момента учитель также может привлекать сюда чужие сны. Тебе предстоит провести здесь еще немало времени, так что еще успеешь всё как следует рассмотреть, — произнес Ли И, глядя на охваченного невероятным любопытством ученика Вэнь Чжунаня.

— Учитель, неужели я тоже могу культивировать бессмертие? Я ведь и сам раньше тайком пробирался на Великое Собрание Вознесения, но в итоге мне сказали, что у меня нет духовных корней. К тому же, я ведь давно уже перешагнул тридцатилетний рубеж, — с тревогой и страхом проговорил Вэнь Чжунань, боясь, что всё это окажется лишь пустым сном.

— В этом мире изначально не существует никаких духовных корней. Это всего лишь чудовищная ложь, которую распространяют некие влиятельные кланы и знатные роды, чтобы единолично захватить техники культивации и ресурсы этого мира.

— Хоть твой возраст и превышает желаемый, но ты столько лет усердно учился и не запускал учебу, твои жизненные силы, дух и ци еще не начали увядать. К тому же, ранее я подкорректировал твое тело с помощью пилюль, а раз уж я привел тебя сюда, у твоего учителя хватит уверенности открыть для тебя врата бессмертия, — спокойно и невозмутимо произнес Ли И.

Затем, подобно тому, как некогда делал старейшина, передававший мастерство, Чжао Куйюань, он прямо в пустом пространстве развернул карту точек-апертур и даньтяня. Одна за другой эти апертуры совершали вдох и выдох, циркулировали и конденсировали истинную ци бессмертных — зрелище было поистине необычайным и чудесным.

Вэнь Чжунань во все глаза всматривался в каждую деталь открытия апертур и применения техник, смертельно боясь упустить что-нибудь и перерезать себе путь к бессмертию.

— Учитель, открытие и работу первых двенадцати апертур я еще кое-как понимаю, но чем дальше, тем всё кажется более непостижимым и таинственным. Неужели я настолько глуп? — довольно уныло произнес Вэнь Чжунань.

— Глупый ребенок, разве врата бессмертия так трудно открыть? Самое базовое требование первого уровня Закалки Апертур — это открыть девять апертур и сконденсировать одну изначальную форму заклинания. Если ты при первом же постижении и практике смог осознать всю глубину циркуляции между двенадцатью апертурами, то в мире культиваторов тебя вполне можно назвать гением.

— Путь культивации заключается в чередовании напряжения и расслабления, к тому же в сердце не должно быть слишком много забот и бремени — нужно лишь помнить, что дорога у тебя под ногами.

Столкнувшись с сомнениями и тревогами Вэнь Чжунаня, Ли И лишь вкратце наставил его, после чего продолжил демонстрировать ему тонкости циркуляции бесчисленных апертур и применения врожденных магических искусств.

— Этот метод Поглощения Духов дарован Бессмертным Достопочтенным и является уникальной техникой нашей ветви на будущее. Сегодня я передаю его тебе, надеюсь, что ты будешь прилежно культивировать и как можно скорее переступишь порог врат бессмертия.

— Хотя Бессмертный Достопочтенный даровал нам метод культивации, в конце концов мы не находимся под его началом, и Бессмертному Достопочтенному неудобно вмешиваться в дела этого мира.

— К тому же, освобождение от этого мира — это испытание Бессмертного Достопочтенного для меня, оно решит, смогу ли я в будущем по-настоящему войти в ученики к Бессмертному Достопочтенному.

— Когда в будущем ты благополучно перешагнешь врата бессмертия в реальности, также помни, что нельзя оставлять никаких следов, чтобы не навлечь ненужных хлопот на нас с тобой, учителя и ученика; а если уж по воле рока придется явить бессмертную магию, немедленно заматай следы, смотри не оставь зацепок.

Закончив демонстрацию техники, Ли И дал несколько наставлений, после чего прогнал Вэнь Чжунаня в угол продолжать медитацию и отработку техник, чтобы тот накопил достаточно опыта во сне, прежде чем практиковать это в реальном мире.

Ли И больше ничего не говорил: взмахнув рукавом, он разделил главный зал на две зоны, и оба наставника с учеником продолжили углубляться в культивацию и её постижение.

Казалось бы, любые расчеты и тысячекратные поиски направлены лишь на одно — обрести бессмертие и жить вечно.

В культивации нет счета годам, а в снах проживают тысячи эпох.

Неизвестно, сколько именно времени каждый из них занимался постижением, но по мере того, как Ли И завершил упражнение, в следующее мгновение сон рассыпался.

Яркая луна только что закатилась, на небе только забрезжило солнце, и с востока хлынул поток фиолетовой ци.

Купающийся в утренней фиолетовой ци Ли И вдруг резко раскрыл рот и сделал глубокий вдох: огромное количество туманной фиолетовой ци и остатки лунного сияния потоком устремились внутрь, поглощаемые им.

Ли И в этот момент был подобен небожителю из мифов и легенд, вдыхающему и выдыхающему сияние солнца и луны, а с головы до ног он был окутан ослепительным до крайности бессмертным светом.

В следующее мгновение он широко раскрыл рот и выдохнул — напоенная фиолетовым светом, похожая на сказочную звездную реку сила заклинания упала в пустоту, и в теле Ли И открылись и зажглись многочисленные апертуры второго застанка.

На лице Ли И отразилась радость, после чего его разум шевельнулся, и та похожая на сказочную звездную реку бессмертная сила начала сгущаться в пустоте. Спустя мгновение она сформировала печать, сияющую бесконечным пламенем.

Убедившись, что печать сформировалась и стабилизировалась, Ли И без малейших колебаний сразу же увлек ее за собой и проглотил вместе с оставшейся фиолетовой ци великого солнца.

Вместе с проглоченной печатью Ли И тут же обратил внутренний взор на свой даньтянь: в заполненном огромным количеством магической силы даньтяне плавали вверх-вниз две печати, которые, словно солнце и луна, взаимно отражали свет друг друга.

Вслед за Законом Пожирающих Небес успешно сформировалась вторая печать истинного закона Инь-Ян и Истинного Пламени, и Ли И благополучно ступил на второй уровень Закалки Апертур.

Лишь достигнув второго уровня Закалки Апертур, можно было заслужить от простых людей звание бессмертного наставника; в конце концов, над теми практиками, которые даже не способны парить над пустотой и свободно летать, лишь посмеялись бы, назови их бессмертными.

— Вот она — радость свободы полета без опоры на посторонние предметы!

— Ха-ха, поистине, здешняя прелесть таковая, что о ней не расскажешь простым смертным.

Ли И освободился от влияния гравитации планеты, взмыл с земли и застыл в пустом пространстве, после чего напрямик устремился к девяти небесам, воспарив в вышине наравне с солнцем и соседствуя с белыми облаками.

— Мама, скорее смотри, там настоящий небожитель! — с криком произнес проснувшийся ранью ребенок.

— Какие еще небожители, ты, наверное, еще не проснулся и всё во сне видишь. Хватит глазеть, ступай скорее с отцом рыбу ловить, — бросив взгляд на небо и ничего там не увидев, недовольно проговорила женщина.

— Нет, правда есть, я своими глазами видел, это точно небожитель! — бормотал ребенок, но, заметив, что женщина начинает сердиться, поспешно схватил свое ведерко для рыбы и убежал.

Ли И в этот момент парил высоко в небесах, легкий и невесомый, словно сошедший с небес земной бессмертный. Жаль, что ни один смертный не застал эту картину, иначе они бы наверняка уже пали ниц, вознося молитвы бессмертному.

Парящий в небесах Ли И словно сбросил с себя все старые оковы этого мира, вкусив великую свободу человеческого бытия, а состояние его ума оттого возвысилось и преобразилось.

С этого момента он превзошел смертную природу, и земные горные хребты, суша, реки, моря и озера больше не представляли для него никаких преград или препятствий.

Посредством снов Чжао Шаня и счастливчика Чжао Чжипина Ли И уже освоил методы сгущения десятков печатей магических искусств, и каждая обладала своими чудесными свойствами.

На втором уровне Ли И снова выбрал самое внешне обычное искусство управления огнем и после долгих вычислений довел его до уровня истинного пламени Инь-Ян. Вдобавок к открытым на первом уровне тридцати апертурам, сконденсировавшим печать бессмертного закона, на второй стадии он открыл еще двадцать апертур.

Дело было вовсе не в том, что пределом первого уровня Закалки Апертур являлся именно бессмертный закон. Согласно расчетам Ли И, поверх него должен существовать еще один уровень — закон магического искусства, рожденный под воздействием взаимного отражения пути собственного Я и Пути Неба и Земли.

Однако по мере того, как открывалось всё больше апертур, росло и количество магической силы, необходимой для их питания, и успехи от ежедневных тренировок уже не поспевали за потребностями культивации более высокого уровня.

Поэтому Ли И и задумал сначала прорваться на второй уровень, сконденсировать огненное заклинание и начать варить пилюли, чтобы ускорить свое развитие.

<http://bllate.org/book/21048/2140926>